

гда помнить о том подвиге, который совершили эти невероятно сильные физически и духом люди.

Иван Васильевич и Любовь Ивановна Кислицыны, 1960 г.
(фото из архива семьи Кислицыных)

Список литературы

- 1 Воспоминания Кислицына Евгения Ивановича. Хранятся в архиве семьи Кислицыных.
- 2 Кислицын Иван Васильевич / Память народа – Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrazhdenie23451240. – Дата доступа : 07.09.2021.

УДК 355.46

КРУПНЕЙШЕЕ ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ, ИЗМЕНИВШЕЕ ХОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. М. КОРЕТКО

Учреждение образования

*«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
Республика Беларусь*

Итоги Курской битвы до сих пор вызывают споры в научных кругах. На протяжении десятилетий битва оценивалась только через две взаимоисключающие призмы: одну представляла побежденная Германия, а другую – Советский Союз. Только по прошествии многих лет были рассекречены

новые документы, позволившие пролить свет на события 1943 г. Они показывают, что Курская битва – отчаянная попытка А. Гитлера обеспечить будущее своих войск на Восточном фронте и в целом перспективы Германии в войне. Поэтому борьба была такой ошеломляющей по размаху и последствиям.

Корни поражения вермахта под Курском кроются не только в особенностях климата и рельефа местности, но и имеют более глубокие основания двухлетних боев на Восточном фронте. Интенсивная военная кампания Германии в Советском Союзе подорвала ее способность успешно вести войну. Не сумев одолеть Красную Армию в 1941 г., Гитлер был втянут в затяжную войну на истощение, к которой его страна не была ни морально, ни физически подготовлена [1].

В течение 1941 г. плохо подготовленный Советский Союз изо всех сил пытался справиться с натиском врага. Немецкая стратегическая и оперативная слабость вместе с оборонительной стойкостью советских солдат и организационным мастерством И. В. Сталина дали время, необходимое для укрепления обороны страны. К концу 1942 г. Гитлер значительно расширил фронт боевых действий в поисках ресурсов (в том числе и нефти) и достиг Кавказа. Тем временем, советское руководство усердно работало на восстановлении своего могущества и разработке новой стратегии, основанной на применении ее сильных сторон: Советский Союз будет изматывать вермахт в полевых условиях по мере того, как удастся полностью мобилизовать свои ресурсы, реформировать свои вооруженные силы и постепенно внедрить наступательные методы борьбы, разработанные еще в течение 1930-х годов [2].

Реализация новой доктрины на практике была начата уже в ноябре 1942 г., когда советские войска окружили немецкую 6-ю армию под Сталинградом, а затем продвинулись на 400 км на юге СССР. Хотя чрезмерные амбиции руководства СССР в конечном итоге дали немецкому фельдмаршалу Эриху фон Манштейну, командующему группой армий «Юг», возможность провести блестящую контратаку в феврале и марте 1943 г. и захватить к югу от Курска город Харьков, тем не менее немцам не удалось вернуть Курск [1].

Хотя немецкие ресурсы во многом были исчерпаны, Берлин намеревался вернуть себе инициативу на Восточном фронте, и фюрер сразу же согласился с планом, предложенным в начале марта Манштейном, взять Курск. «Мы должны готовиться усердно, но с осмотрительностью и обеспечивать, чтобы лучшие соединения, оружие и военачальники были расположены в местах основных действий, – объявил фюрер, – каждый офицер и каждый мужчина должны осознавать значение этого сражения. Победа под Курском должна служить маяком для мира». Гитлер приказал начать наступление в конце весны [3].

Тем временем руководители СССР обдумывали свои собственные варианты в свете сообщений разведки о том, что немцы готовили наступление на Курском выступе. Вопреки своему мировоззрению, И. В. Сталин согласился с аргументами о том, что Красная Армия должна защищать Курск, а не начинать наступление в этом районе. Архитектор советской стратегии, командующий Красной Армией Георгий Жуков, позже писал, что цель операции заключалась в том, чтобы «измотать противника, уничтожить его танки, а затем, направив свежие резервы, мы перейдем в общее наступление и решительно победим» [1].

В ходе подготовки советских войск к обороне поступали уточненные сведения о предстоящем немецком наступлении. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что А. Гитлер неоднократно откладывал начало операции. Фюрер беспокоился о численном превосходстве противника. В конце концов, он возлагал огромные надежды на профессионализм своих солдат и офицеров, а также на передовое вооружение вермахта. Действительно, он так надеялся на новый средний танк «Пантера», что, несмотря на беспокойство по поводу его механической надежности и явного отсутствия соответствующей подготовки экипажа, он привязал дату начала операции «Цитадель» к времени поставок танков на фронт [2].

Гудериан, ошеломленный этим решением и убежденный, что наступление было серьезной ошибкой руководства, представил А. Гитлеру свои взгляды 10 мая 1943 г. «Вы верите, мой фюрер, говорил Гудериан, что кто-нибудь вообще знает, где находится Курск...? Почему вы хотите наступать на востоке, особенно в этом году?» Ответ Гитлера был таким: «Вы совершенно правы. От одной мысли об этом выступе меня тошнит».

Цели операции «Цитадель» впоследствии немецко-фашистским командованием были сильно ограничены. Первоначальная идея захвата плацдарма, с которого вермахт мог бы возобновить свои наступательные действия на востоке, была слишком амбициозной, учитывая имевшиеся ограниченные ресурсы. На смену ей была поставлена гораздо более скромная цель – сократить фронт и нанести непоправимый урон советским бронетанковым силам, чтобы позволить вермахту временно перебросить свои танки, чтобы справиться с растущей угрозой в районе Средиземного моря [1].

Немецко-фашистские силы, задействованные в операции, составляли: 777 тыс. чел., 2451 единицу танков и штурмовых орудий (70 % немецкой бронетехники на Восточном фронте), а также 7417 орудий и минометов. План состоял в том, чтобы 9-я армия генерал-полковника Вальтера Моделя, расположенная примерно в 80 км к северу от Курска, прорвала советскую оборону с помощью пехоты и артиллерии, а затем, направив в бой танковые соединения. Между тем, в 105 км к югу от Курска 4-я танковая армия генерал-полковника Германа Гота (формирование, почти в 2 раза превосходящее бронетанковую мощь Моделя) намеревалась с самого начала нанести

удар по Красной Армии с помощью танкового удара. Немцы стремились достичь Курска в течение недели, максимум 10 дней: считалось, что любое дальнейшее промедление позволит Советскому Союзу прервать наступление, нанести тяжелые потери и начать контратаку [3].

Им противостояли части и соединения генерала К. Рокоссовского на севере и генерала Н. Ватутина на юге. Эшелонированная оборона Красной Армии составляла около 115 км в глубину, а с учетом запасных позиций – до 290 км. Всего советские войска под Курском насчитывали 1 910 361 чел., 5128 танков и самоходок, 31 415 орудий и минометов и 3 549 самолетов.

На рассвете 5 июля военнослужащие 2-го танкового корпуса СС пребывали в хорошем настроении. Например, радист «Тигра» В. Роуз писал: «Никто не сможет противостоять этой мощи. Для всех нас это была абсолютная уверенность» [1].

Г. Гот ожидал, что его 4-я танковая армия прорвет первые две линии советской обороны в течение 24 часов, сметет третью и продвинется на полпути к Курску в течение 48 часов. Однако его планам не суждено было исполниться. Например, в первые часы дивизия «Великая Германия» XLVIII танкового корпуса сразу же столкнулась с трудностями. Его левый фланг застрял в советском минном поле, которое сразу же повредило 36 «Пантер», остановив дивизию и сделав ее уязвимой для советского противотанкового и артиллерийского огня.

Чтобы продолжить наступление, необходимо было обезвредить мины и отремонтировать многочисленные поврежденные гусеницы танков, а для этого потребовалось несколько часов. Тем временем определенный прогресс был достигнут на правом фланге, где наступление «Тигров» при поддержке бомбардировщиков продвигалось вперед. В конечном итоге это привело к прорыву советской линии, которая вела к поселку Черкасское в 75 км к югу от Курска [2].

В тот же день Черкасское пало. Но, несмотря на успех 4-й танковой армии в прорыве советской обороны, операция «Цитадель» почти сразу отстала от графика, установленного немецким командованием, и заставила руководство Германии размышлять о том, смогут ли они завершить прорыв.

В течение следующих четырех дней, по мере того как блицкриг перерос в затяжное, кровопролитное сражение, становилось все более очевидным, что шансы немецких частей достичь Курска в указанные сроки очень малы. Чуть восточнее села Поньри немцы увязли в сражении, которое его участники стали называть «мини Сталинградом». Советский репортер В. Гроссман, беседуя с людьми, воевавшими в деревне, слышал тревожные истории о кровавых рукопашных боях и о схватке 45-мм пушек с тиграми: «Снаряды попали в них, писал он, но отскакивали как горох». Хотя танки добавили дополнительный вес атаке 9-й армии, вскоре советские войска смогли сковать все, что немцы бросали против них [3].

К этому моменту 4-я танковая армия Гота сумела создать клин в позиции Красной Армии шириной 15 км и глубиной 22 км. Но фронт Н. Ватутина не развалился. Начальник штаба XLVIII танкового корпуса Фридрих фон Меллентин был настолько впечатлен, что позже написал: «Русское командование провело Курскую битву с большим мастерством, ловко отражая удар нашего наступления с помощью сложной системы минных полей и противотанковой обороны».

Для Советского Союза было крайне важно, чтобы соединения И. Конева, которым было приказано атаковать 4-ю танковую армию, быстро выдвинулись на поле боя. 800 тыс. чел. и 185 боевых бронированных машин 5-й советской армии устремились к линии фронта к югу от Обояна, в 50 км к югу от Курска, а 593 танка, 37 самоходных орудий и тысячи орудий 5-й гвардейской танковой армии подошли к Прохоровке, в 22 км к юго-востоку от Обояна [1].

Ответный удар советских сил 12 июля 1943 г. был направлен на то, чтобы остановить операцию «Цитадель» и вынудить немцев отойти. Однако Гот с самого начала ожидал прибытия советской бронетехники в район Прохоровки. Он ловко приказал оставшимся 294 танкам и штурмовым орудиям 2-го танкового корпуса СС переориентироваться от своих северных целей, чтобы противостоять и уничтожить 5-ю гвардейскую танковую армию. Все было готово для грандиозного столкновения. Когда советские соединения, в том числе из 5-й армии, начали обстреливать XLVIII танковый корпус, к западу от города у Прохоровки вспыхнуло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны с участием 294 боевых бронированных машин 2-го танкового корпуса СС и 616 советских танков и самоходных орудий. «Расстояние между танками было меньше 100 метров, танком нельзя было маневрировать, его можно было немного дернуть вперед-назад. Это не было сражением, это была бойня танков», – вспоминали советские танкисты.

Хотя опыт и тактика позволили немцам уничтожить больше бронетехники противника, чем они сами потеряли. Результатом стала тактическая победа немцев под Прохоровкой – выдающееся достижение, если учесть численное превосходство советских танковых частей. Однако этого было недостаточно, чтобы изменить ход операции. К этому времени стало ясно, что упорная оборона и превосходящие ресурсы Советского Союза привели к тому, что операция «Цитадель» практически была остановлена [2].

Советские войска понесли больше потерь во время операции «Цитадель», чем немцы. В то время как части и соединения Рокоссовского и Ватутина потеряли 177 847 чел., 1600 боевых бронированных машин и 460 самолетов, Модель и Манштейн потеряли 56 827 чел. и 252 танка и 159 самолетов. Но потери на Курском поле боя были не так важны для Москвы, как для Берлина. Провал операции «Цитадель» дезорганизовал

Гитлера и поставил вермахт в такое положение, при котором немецко-фашистские войска не могли ни отражать советские контратаки в конце лета, ни вести общее наступление [1].

Как следствие, провал операции «Цитадель» стал поворотным моментом не только в кампании на Востоке, но и во Второй мировой войне. В результате Курской битвы Советские Вооруженные Силы нанесли противнику удар, от которого нацистская Германия не смогла оправиться. Поражение на Курской дуге стало началом кризиса немецкой армии. Курск усугубил хроническую нехватку людей и ресурсов для вермахта и сделал его еще более уязвимым для неослабевающего натиска со стороны советских войск.

Список литературы

1 The largest tank battle in history began 75 years ago today – here’s how it changed WWII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.militarytimes.com/veterans/military-history/2018/07/05/the-largest-tank-battle-in-history-began-75-years-ago-today-heres-how-it-changed-wwii/2>. – Дата доступа : 07.10.2021.

2 Largest tank battle in history ends [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.history.com/this-day-in-history/largest-tank-battle-in-history-ends>. – Дата доступа : 07.10.2021.

3 Battle of Kursk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.britannica.com/event/Battle-of-Kursk>. – Дата доступа : 07.10.2021.

УДК 358.81

БЕЛАРУСЬ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Н. КОРНЕЙКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В годы третьей пятилетки (1938–1942) основной акцент был сделан на развитие восточных районов страны, где предполагалось строительство предприятий-дублеров. Большое значение приобрела топливно-энергетическая база: планировалось расширение Кузнецкого угольного бассейна и создание в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы («Второго Баку»). Однако реализация этих планов была прервана вступлением СССР в Вторую мировую войну; ни одно из предприятий-дублеров в строй ввести не успели.

Накануне войны ежегодный прирост оборонной продукции составлял почти 40 %, что в 3 раза превышало общие темпы роста промышленного производства. С целью укрепления обороны было свернуто производство техники для сельского хозяйства, автомашин для гражданских целей. Ста-